

совершенно секретно
(гриф секретности)

Виталий Бегеца

ДЕЛО
оперативной разработки

№ 777

условное наименование: "Гелик"

Изм. № 16

Срок хранения 10 лет

(по перечню п. № 67)

Том № 1

Начат 15 мая 20 15 г.

Окончен 20 ноября 20 18 г.

На 178 листах

Дело в 1 томах

16+

Виталий Бегеза

**Дело оперативной
разработки № 777**

«Автор»

2021

Бегеза В. В.

Дело оперативной разработки № 777 / В. В. Бегеза — «Автор»,
2021

ISBN 978-5-532-94642-2

Остросюжетная книга «Дело оперативной разработки № 777» создана на основе сюжета — противостояние честного полицейского, пришедшего на работу в Московский уголовный розыск, и предельно извортливого преступника, занимающегося много лет кражей элитных автомобилей. Герою приходится сталкиваться не только с криминальным автобизнесом во всех его проявлениях, но и с коррупцией внутри системы. За счет множества реальных деталей, повествование погружает читателя в достоверный и яркий мир, заставляет его сопереживать участникам напряженной, рискованной игры, где ставкой является свобода, а порой и жизнь. «Я убегаю, ты догоняешь», — говорит преступник во время допроса, и до самого конца книги трудно предсказать, когда и чем закончится эта гонка. Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно!

ISBN 978-5-532-94642-2

© Бегеза В. В., 2021

© Автор, 2021

Виталий Бегеза

Дело оперативной разработки № 777

Об авторе

Виталий Васильевич Бегеза родился 23 апреля 1985 года в хуторе Котельников, Котельниковского района, Волгоградской области, в рабоче-крестьянской семье. Все детство провел в родных местах – учился в средней школе № 4 г. Котельниково, затем – в Профессиональном училище № 45, по окончании которого в 2003 году получил три рабочих специальности: тракторист-машинист широкого профиля, слесарь сельскохозяйственных машин и водитель категории С.

В 2003 году был призван в армию, проходил службу на территории Чеченской республики Российской Федерации, неоднократно участвовал в проведении контртеррористических операций (ветеран боевых действий).

После службы в армии начал работу в органах внутренних дел Российской Федерации. Сначала, с 2006 года, занимал должность милиционера патрульно-постовой службы Ворошиловского РОВД г. Волгограда, затем, с 2010 года, перешел на должность оперуполномоченного отдела уголовного розыска криминальной милиции Отдела милиции № 5 УВД по г. Волгограду.

Одновременно со службой в милиции проходил заочное обучение в Волгоградской Академии МВД России, (факультет правоохранительной деятельности по квалификации «Юрист»), которую успешно окончил в 2013г.

В 2015 году перешел на службу в Управление уголовного розыска ГУ МВД России по г. Москве (МУР Петровка, 38).

Будучи офицером полиции, продолжил обучение, и в 2016 году окончил Международный институт управления (факультет экономики и управления), а в 2018 году – магистратуру в РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (факультет национальной безопасности), по направлению «Государственное управление и национальная безопасность».

В 2018 году уволился из рядов МВД в связи с поступлением в очную аспирантуру Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, которую окончил в 2021 году. Сейчас работает в Президентской Академии старшим преподавателем кафедры государственного управления и национальной безопасности.

*Среди наград и поощрений, во время службы и работы можно отметить следующие:
медаль «за доблесть службе» МВД РФ,
медаль «за отличие в службе МВД РФ III степени»,
медаль «95 лет уголовному розыску МВД РФ»,
нагрудный знак «участник боевых действий»,
нагрудный знак «за службу на Кавказе»,
нагрудный знак «за отличие в службе ВВ МВД России II степени»,
нагрудный знак «отличник милиции»,
а также благодарственные письма и почетные грамоты.*

Сайт: www.instagram.com/vvbegeza/

В контакте: <https://vk.com/begezavy>

Благодарность.

Я выражаю благодарность и признательность тем людям, которые оказали мне неоценимую помощь и поддержку, когда я писал эту книгу. Прежде всего, это относится к моему другу Заслуженному Артисту России – Андрею Мерзликину, который подтолкнул меня к написанию этой книги и не терял веры в меня, редактору Дмитрию Григорьеву – за его профессиональную работу, внимание и терпение в процессе работы над текстом. Я благодарю свою супругу Бегеза Юлию, за доброту и терпение, проявленные ко мне в то время, пока я вынашивал, обдумывал и лелеял этот творческий замысел. Я благодарен корректору Журиловой Людмиле Александровне – за кропотливость работы над текстом моей книги. Я благодарен своим родителям Бегезе Людмиле Викторовне и Василию Дмитриевичу, за то, кем я стал. Также благодарю всех остальных участников данного проекта, без всех вас я бы не справился.

Был бы покупатель

весна, 2015

Игорь Петрович, полковник юстиции, с самого утра чувствовал себя превосходно. Жизнь удалась во всех отношениях. Сегодня он узнал о том, что в результате перестановки в комитете он поднимается еще на одну ступень, уже на генеральскую должность. А там и до звания генерала недалеко. К тому же он, наконец, смог окончательно решить одну непростую задачу: документы, мешавшие жить одним весьма влиятельным людям, были изъяты и уничтожены, а наградой стал портфель с наличкой. Восемнадцать лимонов... И Игорь Петрович знал куда их потратить. Неделю назад он присмотрел машину, а вчера внес задаток. «Мерседес G63» уже ждал его в салоне, и Игорь Петрович на всех парах мчался к нему на служебной машине. Одна беда – пробки, пробки мчатся не давали. «Ванюша, включи музыку, не то опоздаем», – попросил водителя Игорь Петрович. Обычно он так не делал – Ваня полз по пробкам, а Игорь Петрович возился с бумагами или планшетом на заднем сиденье, но сегодня был особый случай. Водитель включил сирену и мигалку, и теперь они летели по встречной полосе – в результате в автосалон приехали даже чуть раньше назначенного менеджером срока. Игорь Петрович достал из багажника сумку и отпустил водителя.

Каким бы взрослым и серьезным не был мужчина, в душе он остается мальчишкой. Пора детства закончилась давно, но сейчас Игорь Петрович ощущал себя ребенком, которому дарят новый велосипед. «Гелендваген», «гелик» звучало почти как «велик». «Серьезная машина для серьезных людей, – в голове крутилась переиначенная из девяностых фраза «Реальная тачка для реальных пацанов». Такая машина у него тоже когда-то была – «чероки», подарок одних благодарных бандитов. Впрочем, она осталась далеко в прошлом, как и бандиты. Лишь некоторые выжившие стали серьезными людьми, с которыми Игорь Петрович продолжал общаться.

Он вполне соответствовал имиджу серьезного человека – крепкий мужчина, который выглядел одинаково солидно как в темно-сером классическом «Канали», рубашке от Тома Форда и ботинках «Алден», так и в охотничьем камуфляже, как в джинсах с кожаной курткой, так и в домашней одежде. Начальник, глава семьи, охотник, добытчик. Классические формы и размеры «гелендвагена» как раз для него.

Говорливый, все время улыбающийся, вьющийся как угорь менеджер, встретив Игоря Петровича, тут же принялся снизу доверху облизовать его своими речами: сейчас мы все оформим, вот здесь подпись, пожалуйста, и здесь, у вас наличка, ах, наличка это хорошо, нам-то и лучше наличкой, сейчас в кассу, потом пойдем, страховочки сделаем. Уже через полчаса они сели в салон новой машины Игоря Петровича, где менеджер начал подробный рассказ о назначении кнопок и ручек. «Я все знаю, – осадил его Игорь Петрович, – у меня не так много времени». «Но я должен... – засуетился менеджер, – да, да, раз вы знаете, то не буду вам надоедать. Счастливого пути». Игорь Петрович торопился, он даже не слышал фанфар, которые прозвучали в честь очередного покупателя, и тем более не видел человека в футболке и легком костюме, гуляющего среди машин в шоуруме, и покинувшего его, как только «гелендваген» Игоря Петровича выкатился на улицу.

По дороге на Рублевку пришлось постоять на кольце. Игорь Петрович подключил через блютуз телефон к машине, и набрал номер жены... Длинные гудки. Он подумал о домашних – себе подарок купил, надо бы что-нибудь и им. Игорь Петрович прислушивался к тихому урчанию дизеля и уже планировал. Оставшиеся в сумке несколько миллионов он хотел приберечь для дочки, живущей отдельно, а вот Ленке и Петруше надо что-то подарить. «Бабе цветы, ребенку мороженое» – всплыла в голове фраза из старой комедии. Петр-младший любит технику, ему какую-нибудь радиоуправляемую игрушку, а Ленке – духи или ювелирку. Поэтому Игорь Петрович не свернул в сторону дачи, а решил навестить сверкающий стеклом комплекс Кунцево-плаза. Он заехал в паркинг, поставил машину поближе к лифту, бросил парковочный талончик на полочку рядом с переключателем передач и помчался вверх – сначала на четвертый этаж в «Хемелз», за подарками для Петра, затем, уже с коробкой, – в «Золотое Яблоко»: за двадцать лет вкусы жены не изменились – мадмуазель Шанель была в приоритетах и в то время, когда он с Ленкой познакомился, так и сейчас, когда она уже не мадмуазель, а серьезная мадам, жена серьезного человека. Окрыленный, а не отягощенный подарками он спустился на парковку. В этот момент позвонила Лена.

– Ты где?

– Я тут, заехал в «Плазу». Петьке подарок купил. И не только, – радостно сообщил Игорь Петрович.

– Что ты купил?

– Сюрприз, приеду, увидишь.

– Ты же знаешь, как я отношусь к сюрпризам....

– На этот раз... – тут он осекся.

Судьба действительно преподнесла сюрприз. Машины на парковке не было. Игорь Петрович, не договорив, нажал отбой. «Туда ли я вышел?» Место его несравненного черного «гелендвагена» занял серебристый «гольф» с помятой дверцей. «Перепутал этаж... Нет, не может быть! Парковка здесь одна». Игорь Петрович обошел этаж. Не может быть! Он был уверен, что к его машине никто из жуликов даже близко не подойдет. «Это что же такое... Они что, совсем оборзели... Оборзели...» Игорь Петрович был в ярости. Кровь прилила к его голове, лицо запылало. Он, словно вытасченная из воды рыба, хватал ртом воздух. Украли не только машину, но и сумку с деньгами. И портфель с документами. С трудом сдерживая крик, он начал тыкать пальцем в экран телефона, вызывая друга-генерала, но палец не слушался. И никак не мог попасть на нужную строчку. Наконец, дозвонился.

Через несколько минут о его проблеме знало и руководство ГИБДД и начальник угонного отдела на Петровке, 38. Через десять минут сотрудники полиции уже отслеживали поток. Опергруппа уже летела на место преступления. Но все без толку – машина как сквозь землю провалилась.

Игорь Петрович не знал, что был обречен на потерю этой машины еще несколько месяцев тому назад. Задолго до его внутренних криков, в кафе центра «Мерседес-Бенц» встретились два спокойных и деловых человека – один в кепке со значком «мерседеса» и дорогом, но не очень приметном костюме, другой в фирменной одежде службы сервиса «Мерседес-Бенц». Они знали друг друга давно – Олег Кузнецов пригонял на сервис и «гелендвагены» своей дочери, и «спринтер» своих друзей, которым уже пару лет пользовался сам. Прошлый «спринтер», изрешеченный пулями, пришлось продать. Олег уже давно был знаком с руководителем сервисной службы и механиками, которые занимались его машинами. Сейчас на техобслуживании стоял белый навороченный гелик Алены, дочери Олега, с пятью семерками в номере. Пять семерок в номере были и у «бентли», принадлежавшем Олесе, жене Олега. И жена и дочь считала эту цифру счастливой, а чего не сделаешь для родных.

Однако не все родные вызывали у Олега симпатии. Он не любил мужа Алены, в прошлом судимого за разбой, а ныне – не очень умного деятеля теневого автобизнеса, скучного и предсказуемого. «Чего она в нем нашла? Трахает, наверное, хорошо...» – от этих мыслей ему самому было неприятно, и эта неприязнь распространялась на зятя, Арсена. Никаких дел Олег с ним не вел. Вот бы был Аленкин муж такой, как Илья, школьный друг, специалист экстра класса, знающий все о «мерседесах», или Сашка, молодой парень, механик по образованию, получающий вышку на заочном, амбициозный и обязательный. С ним тоже можно было работать. Работать – но не доверять. Доверял Олег немногим.

– Я тебе предлагал дельце одно, помнишь, – напомнил Илье Олег, – поможешь?

– Ключик прописать?

– Ну да. У меня тут серьезный казах нарисовался, хочет гелик...

– Можно подумать.

– Черный, движок дизель, два и девять...

– Не вопрос. Такой у нас стоит пока. А по салону что?

– Казаху вроде все равно. Долго ждать, как думаешь?

– Ну, неделю. Две.

– Подождет. Сделаешь ключик и вот... – Олег протянул Илье черную коробочку – Поставь куда-нибудь. И не парься, тебе со всего этого ничего, кроме денег.

– Не вопрос...

Дальше все прошло, как и планировалось. За время предпродажной подготовки к двум ключам от автомобиля добавился тайный третий. Дело в том, что мозг машины рассчитан на пять ключей. Это сделано на случай, если владелец потеряет ключи. Тогда старые ячейки можно заблокировать и прописать новые ключи в оставшиеся ячейки. Илья скопировал ключ и прописал его в память машины. Кузнецов за час до приезда Игоря Петровича получил свой ключ. Затем проследовал за новым «гелендвагеном» в торговый центр, где тот навсегда распрощался со своим новым хозяином. Надо сказать, вскоре он простился и с Олегом – тот передал машину двум людям восточного вида, которые, сменив номера, погнали его по области в свой гараж. Это работа была не совсем в его фирменном стиле, просто звезды сложились так, что легкий заработок сам шел в руки. Ведь и здесь, как и во всяком другом бизнесе, покупатель – лицо главное, и если появился надежный покупатель, товар на него обязательно найдется.

МУР. Первый день

(из воспоминаний старшего оперуполномоченного Виталия Глебова) весна, 2015

История моей службы в Московском уголовном розыске на Петровке, 38, имеет свою предысторию. Начало ее – в моем детстве, в романтических представлениях о службе в уголовном розыске, середина – в долгом пути, вехами которого стали участие в боевых действиях на чеченской войне, работа в патрульно-постовой службе, одновременно с этим – обучение в Волгоградской Академии МВД России и работа оперуполномоченным Ворошиловском РОВД. В итоге к моменту переезда в Москву я уже был старшим оперуполномоченным на линии транспорта «угоны, кражи автотранспорта». В ходе повествования я буду не раз возвращаться к эпизодам детства, юности, службы в Чечне и в Волгограде – ведь без прошлого нет ни настоящего, ни будущего.

Начиная с 2013 года, я стал предпринимать попытки перевестись в Москву – в родном городе мне становилось тесно, хотелось большего. Я регулярно звонил в отделы кадров МУРа (там их несколько) посылал, резюме, а они вежливо посылали меня в ответ: за их тактичными словами можно было услышать «ты, мальчик, куда лезешь, зачем тебе работать в МУРе, у нас и своих хватает». Моя жена Юля (кстати, история нашего знакомства имела почти детективный сюжет, чуть далее я об этом расскажу) также искала работу в Москве, и мы иногда на пару-другую дней выбирались в столицу. В каждый приезд я ходил на собеседования. Меня были готовы взять в окружные отделы уголовного розыска, но не на Петровку, 38.

В России издревле повелось, что личные рекомендации могут значить гораздо больше, чем самые блестящие резюме. И однажды в кафе, куда мы с Юлей зашли пообедать, я вдруг вспомнил, что когда-то в нашем Ворошиловском РОВД в уголовном розыске служил парень по имени Роман, но затем он переехал в Москву и вроде бы работает в МУРе. Я не был знаком с Романом, но, набравшись наглости, нашел его в социальных сетях, написал о себе, попросил о встрече и оставил свой телефонный номер. Он мне перезвонил через несколько часов. На следующий день я уже был на Петровке 38 у него в кабинете – Роман руководил убийственным отделом МУРа. После долгого разговора о родном Волгограде, об общих знакомых, о том, что я знаю, что могу и что умею, он привел меня в отдел кадров МУРа и рекомендовал взять на службу. Но у него в отделе вакансий не было. Зато были в 14-м отделе – том самом, что занимается борьбой с криминальным автобизнесом. Как раз моя тема! Но, как это бывает в нашей системе, процедура перевода длилась долго, несколько месяцев. За это время в деле трудоустройства Юля успела меня обогнать. Она уже работала финансовым директором в крупной строительной компании в Москве, а я все еще ждал разрешения некоторых формальностей и назначения на должность.

Наконец, 15 мая я официально вышел на службу в МУР в качестве оперуполномоченного отдела по борьбе с криминальным автобизнесом. Для меня это был праздник, и подготовился я к нему по полной: надел лучший костюм, белую рубашку с золотыми запонками, полагаясь на старую поговорку «по одежке встречают». Ведь я шел в совершенно незнакомый мне отдел к людям, которых не знал. Но, увы, меня никто не встречал.

Я оставил машину на платной парковке, поднялся на этаж. Интерьер здания МУРа не столь прекрасен как его классический фасад – это ведь целый комплекс зданий, основное пространство интерьеров которого занимают длинные, довольно безликие коридоры и кабинеты с табличками. В каждом кабинете, если это не кабинет руководителя – несколько сотрудников. В одном из них находилось мое будущее рабочее место.

Я заглянул в кабинеты нашего отдела. Меня не встречали по одной простой причине – многие оперативники работали в ночь, и лишь несколько человек, занимающихся сугубо бумажной работой, были на своих местах. Ее в полиции всегда много – всяческого рода записки, жалобы, ответы, отчеты. К счастью, в МУРе всем этим документооборотом, непосредственно не связанным с расследованиями, занимаются отдельные, как правило, немолодые сотрудники. Они были здесь и до моего устройства на работу, и во время службы, думаю, и сейчас они всё так же сидят за бумагами. Что-то в нашем мире должно быть неизменным.

Оперативнику МУРа, конечно, также приходится возиться с бумагами, но не в такой степени как в окружных отделах – он заполняет только секретные документы, связанные с делами, которые он ведет.

Нет, не таким я представлял свой первый день. Никому до меня не было дела. Наконец, в коридоре я буквально столкнулся с Петром Костровым, заместителем начальника нашего отдела. Худощавый, небольшого роста, с русыми волосами, в сером костюме – трудно было представить, что это подполковник полиции, скорее, какой-то офисный работник.

Надо сказать, что оперативные работники МУРА форму носят крайне редко – ее надевают разве что на торжественные мероприятия. Обычно форма висит в шкафу. У каждого опера в кабинете есть свой шкаф, где можно обнаружить и костюм, и джинсы с курткой, и спортивную одежду – на самые разные случаи жизни, точнее, работы – мы не должны привлекать внимание, выглядеть естественно в среде, где проводим оперативно-розыскные мероприятия.

Да и наши служебные машины ничем не отличаются от обычных, тех, что можно увидеть во дворе любого дома – «форды», «хундаи», «солярисы», без каких-либо надписей, с обычными номерами. Нас ничего не должно выдавать. Любая мелочь может спугнуть преступника и привести к провалу.

Костров окинул меня неодобрительным взглядом.

– Чего ты так вырядился, ты же на Петровку пришел работать...

Я что-то ответил начет первого дня. Что по одежке встречают, а я хочу познакомиться с коллегами, определиться с рабочим местом.

– С твоим местом разберемся потом, – ответил Костров, – а сейчас поедешь со Стасом в Серпухов. Там ребята второй день в засаде, сменить надо.

Я хотя и был удивлен, но не возражал. Потом я узнал еще одну причину того, почему Костров был мне не рад. Пока меня переводили, сменилось руководство нашего отдела. Бывший начальник ушел на повышение. Да и до этого кадровые перестановки не являлись редкостью, причиной многих из них было не повышение, как в последнем случае, а увольнение или перевод. Через несколько месяцев работы я понял, что ничего не изменилось. Но пока я представлял будущую службу в радужном свете.

Новым нашим начальником стал Андрей Вячеславович Жилин, хороший руководитель и честный человек, но поначалу он не был в теме, не понимал специфику нашей работы, так как пришел из метрополитена. А его заместитель, Костров, работал в этой сфере давно и являлся очень грамотным специалистом в области борьбы с автоугонами. Но насколько честно он работал – вопрос открытый. Конечно же, Костров хотел видеть в отделе прежде всего своих людей, а тут вдруг какой-то незнакомый опер из Волгограда.

Вскоре мы со Стасом, белобрысым парнем с холёным круглым лицом, в круглых очках, вышли из здания МУРа и направились к служебной стоянке. По дороге я предложил зайти на платную парковку:

– Давай переставим мою машину, неизвестно, сколько нам в Серпухове сидеть.

Подшли к парковке, где в переднем ряду стоял мой новенький X5, а за ним старая «тойота».

– Ну, где она? – спросил Стас.

– Вот...

– Эта? – Он кинул взгляд на «тойоту».

– Да нет же...

– Ого, ты, что ли, на «хмыре», – в его голосе зазвучало неподдельное изумление, – да ещё новом?

«Хмырем» на жаргоне был БМВ X5, машина совсем не дешевая. Старшему лейтенанту полиции не по карману. Что тогда подумал Стас, я не знаю, но на самом деле объяснение было простым – мы с женой, как только переехали, продали кое-какую недвижимость и свои машины

в Волгограде. Поняв, что на квартиру в столице денег все равно не хватает, решили купить надежную дорогую машину. Тем более что у Юли уже была высокооплачиваемая работа, и мы могли себе это позволить.

Мы переставили мою машину на бесплатную парковку и на служебной отправились в Серпухов. По дороге прихватили еще одного опера, тот как раз отсыпался после ночи. Я никогда не был в Серпухове, лишь приблизительно представлял, что он находится в ста километрах на юг от Москвы. И если бы я появился в своем костюме на задворках этого провинциального города, то сразу привлек бы внимание. Поэтому в Серпухове пришлось остановиться возле торгового центра, чтобы приобрести «спецодежду» – черный спортивный костюм и бейсболку.

В итоге мы подъехали к машине оперативников около полудня. Они уже устали нас ждать. Сменили их, встав на небольшой горке. Отсюда был хорошо виден угнанный белый «ренджровер эвок», на который ребятам удалось установить маячок. При этом мы находились достаточно далеко – так, чтобы тот, кто придет за машиной, нас не заметил. А прийти он должен был обязательно – довольно часто дорогие угнанные машины несколько дней «отстаивают» в окрестностях больших городов, чтобы убедиться, что их никто не обнаружил. А затем уже перегоняют в гараж, где перебивают номера или разбирают.

Всякая засада чревата тем, что рано или поздно внимание наблюдающих начинает рассеиваться. На заданиях в Волгограде, когда следить надо было всю ночь, мы дежурили посменно – один спит, второй караулит. Бывало, что мои напарники засыпали.

Я вспомнил свою службу в Чечне, наши дежурства на так называемой «трехминутке». Заступая в охранение части, мы прятали БТР в специально отрытом окопе, накрывали машину сеткой и сидели в ней всю ночь, ожидая появления врага. Сон мог стоить жизни, причем не одной. Там мы тоже спали по очереди. Но и там находились парни без мозгов в голове. Помню, я отдежурил свое время, разбудил наводчика Колю Москвина, он спал, разумеется, прямо в машине, в спальном мешке – была осень, горы вокруг уже покрылись снегом, к ночи холод спускался в долину, и на кустах садился инеем. Я залез в нагретый им спальник и почти сразу заснул. Спал плохо, и когда в один из моментов открыл глаза, увидел, что наводчика в БТРе нет.

Нам запрещалось покидать пост, запрещалось выходить курить – вышел, снайпер щелк тебя в голову, и всё. Нет ни Москвина, ни его автомата. Чаще всего воровали и убивали солдат ради оружия. Я вышел на связь, по радиии сообщил старшему, так мол и так, пропал наш боец. Он сразу начал тревогу бить, да и я уже весь начеку, сна ни в одном глазу. Потом сообщает, отбой. Выяснилось, Москвин, замерзнув, ушел на отапливаемый КПП, расположенный неподалеку, погреться. И ничего мне не сказал. А через пару дней, уже не в наше дежурство реальное нападение на пост случилось. Хорошо, ребята не спали.

И после такой двухгодичной подготовки у меня словно рефлекс выработался – не спать в засаде. Но, несмотря на бодрствование всей команды, «ренджровер» мы чуть не упустили. Несколько часов он стоял без движения. Тем временем спустились сумерки. Стас достал термос и разлил чай по стаканчикам. Отвлеклись буквально на минуту, но именно в этот момент наша птичка, которая до сих пор была неподвижна, упорхнула. Вот черт! Оставалась одна надежда – на маячок. А он не желал ловить сеть и до сих пор показывал, что «ренджровер» не двигается с места. Что же делать? Ведь, скорее всего, машину гонят в мастерскую поблизости, где угонщики смогут обнаружить наше следящее устройство.

Наконец, когда уже стемнело, маяк проснулся. На окраине города, рядом с кладбищем. Мы рванули туда. Высокий одноэтажный дом, высокий забор, двор с гаражом и какие-то машины во дворе. Кажется, заходи и бери злодеев. Увы, есть одно «но» – мы шагу не можем ступить на частную территорию без постановления на обыск или арест. Поэтому последовательность действий в данном случае такова – мы отзваниваем в МУР, оттуда наш оперативник едет к следователю, туда, где возбуждено уголовное дело об угоне, затем опер стоит над душой

у следователя и ждет, пока тот выпишет постановление на неотложный обыск, затем, с этим постановлением едет к нам.

Начало неотложного обыска затянулось на несколько часов. Мы же все это время следили за домом, ждали, не выедет ли из ворот наш «ренджровер». Наконец, приехал оперативник и привез не только постановление, но и несколько человек нам в подмогу.

В кино часто можно увидеть, как полицейские стоят у двери, звонят в звонок – типа откройте, дескать, мы пришли вас арестовывать. И за это время преступники вылезают в окно, или уходят по черному ходу. Ничего подобного – мы начинаем ломиться сразу и со всех сторон, так чтобы ошеломить злодеев, и не дать никакой возможности им сбежать. И здесь кто-то пошел по крышам, кто-то в дверь, кто-то через забор. Помню, там оказалась огромная овчарка, кавказец. К счастью, в вольере.

В гараже стоял наш «ренджровер». Пахло краской, паленым наждаком. И там же, в гараже, мы задержали человека в рабочей одежде – перебивщика. Пока мы ждали постановления на обыск, он успел перебить VIN номера. Еще день, и машина могла уйти в неизвестном направлении, скорее всего в сторону среднеазиатских стран, бывших советских республик – там эти машины и по сию пору пользуются большой популярностью. Самого же хозяина дома не оказалось. Была лишь его жена, которая, конечно, как бы ничего не знала.

К утру приехал Костров. Во дворе мы обнаружили и изъяли еще несколько машин: такой же «рэнджровер-эвок», «ландкрузер», «нисан». Потом в результате экспертизы выяснилось, что все они были в угоне.

В итоге мой первый день на Петровке оказался гораздо длиннее двадцати четырех часов. Впрочем, мне было не привыкать – воры работают круглосуточно и без выходных, а нам надо не только их ловить, но и отчитываться об этом. Зачастую ночью выслеживаешь преступников, а днем докладываешь, пишешь отчеты и рапорты, договариваешься с СОБРОм, службой ДПС и так далее – спать некогда. Многие жены уходят от работников сыска из-за ненормированного графика, где времени на семью остается немного. К счастью, это не мой случай.

Школа жизни

весна, 1977

Олег очень рано понял, что люди слабы. К каждому человеку можно подобрать свой ключ, свой метод взлома и сделать его управляемым. Каждый на чем-то может проколоться, а значит можно использовать эти проколы. Каждому чего-то хочется, а значит можно стать добрым ангелом, исполняющим желания. Большинству из тех, кто был нужен Кузнецову, всегда хотелось денег. А деньги у Олега были, и он готов был ими при необходимости поделиться.

Люди слабы. И даже тот, кто клялся тебе в дружбе и верности, при определенных обстоятельствах может предать. Поэтому, если можно обойтись без лишнего человека, лучше без него обойтись.

У самого Олега слабостей тоже хватало. Несмотря на осторожность, он был азартным человеком. Вторая слабость, тщеславие, проявлялась в весьма странном виде – формально будучи нищим, не имея ни квартиры, ни машины, он приобрел и содержал целый элитный автопарк. Причем, если не считать «бентли» его жены, все остальные машины носили гордую трехконечную звезду «мерседеса» – от е-класса до «гелендвагенов», к которым Олег испытывал особую любовь.

Как подростки-меломаны семидесятых делились на два лагеря – тех, кто любит «Битлз», и тех, кто любит «Роллинг Стоунз», так и сообщество владельцев дорогих машин делится на любителей БМВ и любителей «мерседесов». Это, начиная со времен появления на рынке БМВ, постоянное соперничество двух брендов, давно уже переросло в странную дружбу, если это слово применимо к брендам. И та и другая компания выпускает смешные ролики, показывающие превосходство своих автомобилей над автомобилями соперника, но при этом обе являются почти равнозначными вершинами немецкого автопрома. Когда-то считалось, что БМВ – для водителя, а «мерседес» – для пассажира, но сейчас машины обеих марок почти одинаково послушны и комфортабельны. Однако, Олег всегда выбирал «мерседесы».

Ему только исполнилось одиннадцать лет, когда, гуляя с мамой в центре Москвы, он увидел голубой, сверкающий металлическим отливом «мерседес», припаркованный на улице. Его владелец стоял рядом и разговаривал с какими-то модными девушками. «Смотри, – сказала мама, – Высоцкий!» «Неа, – ответил Олег, – мерседес» Актер Олега не интересовал – ему была интересна машина. Тем более, что в технике, благодаря отцу, он разбирался совсем не на уровне одиннадцатилетнего пацана.

Олег подошел к открытой машине и принялся разглядывать приборную панель. Это были не «жигули» и даже не «Волга». На трех круглых циферблатах приборной панели было множество стрелочек, о назначении каждой из которых Олег догадывался: масленка – давление масла, палочка термометра – температура двигателя, заправочная колонка – уровень бензина, знаки не требовали перевода. Но больше всего мальчика восхитила предельная цифра на шкале спидометра — 260 км/час. Тогда у новомодных «жигулей», указатель был на сотню меньше.

Актер, увидев интерес мальчишки, отвлекся от разговора с девушками.

– Нравится?

– Да. А вы разгонялись до 260?

– Ну, до 260 нет, а вот двести сорок спокойно.

– А можно сесть?

– Садись, смотри.

Высоцкий пустил мальчишку на сиденье. Олег взялся за руль, в центре которого, как в центре вселенной сверкала серебром трехлучевая звезда. Положил правую руку на рукоятку переключения передач.

– Внизу под ногами он увидел только две педали...

До них его ноги не дотягивались.

– Почему у вас только две педали, – спросил мальчик, – ведь должны быть три – сцепление, тормоз, газ?

– Здесь автомат, он сам переключает скорости, сцепление выжимать не надо – объяснил Высоцкий.

– Олег, пойдём, – позвала мама, – извините, Владимир Семенович, его от техники не оторвать.

– Ничего, – сказал актер, по-взрослому пожимая мальчику руку, – подрастешь, может и у тебя такой будет.

Но до первого «мерседеса» было еще далеко. А до первого угона – не очень, всего пара лет. Вечером Олег, Колян и Сашка – друзья по школе и двору гуляли по району. Было темно, свет от фонаря высвечивал деревья и под ними припаркованные машины.

– Смотрите, парни, эта тачка уже месяц стоит, – сказал Колян, обращая внимание друзей на припаркованную копейку.

Сашка провел пальцем по крыше.

– Вся в пыли.

Колян написал на капоте слово из трех букв.

– Может хозяин уехал или заболел, – заметил Олег.

– Или умер, – добавил Колян, – Не слабо прокатиться. Кто-то тут говорил, что любую тачку откроет.

Он посмотрел на Олега.

– Базара нет...

– А вдруг засекут.... – почему-то перешел на шепот Сашка. – Мало не покажется.

– Не ссы. Сейчас инструмент принесу.

Пока друзья курили на лавочке неподалеку, Олег сбегал через два двора к дому за инструментом – фонариком, плоскогубцами, отверткой и слегка изогнутой пилкой по металлу – он уже открывал этим инструментом дверь отцовской машины.

Олег засунул ее в щель между стеклом на водительской двери и самой дверью, начал водить вверх-вниз, быстро нащупал тягу блокировки замка, и поднял кнопку с другой стороны стекла. Дверь легко открылась,

– Класс – прошептал Сашка.

– Ловкость рук и никакого мошенничества, – улыбнулся Олег.

Подростки забрались в автомобиль. Олег взял отвертку и принялся отвинчивать кожух под рулем. Колян открыл бардачок и начал вынимать содержимое.

– Смотри, лупа, авторучка... О, плоскаши... Сашка, тебе нужна авторучка?

– Колян, бл...дь, будь человеком. Положи на место, не твое, – сказал Олег, бросая пластик на заднее сиденье.

Замок зажигания, чтобы вынуть фиксаторы руля, пришлось раскурочить. Наконец Олег соединил провода и загорелась приборная панель.

– Да будет свет!

– Щас поедem, – заявил Колян, – дашь порулить?

– Щас не поедem, – ответил Олег, поведение друга стало его раздражать, – на вот, сам заводи и рули. А я пошел.

Он отсоединил провода и панель потухла.

– Да ладно, чего ты, рули сам.

Олег снова соединил провода, затем нашел провод реле стартера, и завел машину. Придвинул сиденье, поправил зеркала.

– Ну что, погнали?

– Куда едем?

– Вперед.

Они выехали на безлюдный проспект, свернули на соседнюю улицу. Увидев вдали милицeйскую мигалку, ушли во дворы. Но Олег почувствовал прилив адреналина. Опасность его пьянила, он вдруг даже захотел, чтобы патруль его заметил и помчался в погоню. В этой мимолетной мечте он легко ушел от милиции. Поколесив по улицам, вернули машину на то же место, где она стояла.

Сашка протянул друзьям платок.

– Отпечатки сотрите. А вдруг нас найдут.

– Не... – ответил Олег, – искать не будут. Мы машину вернули? Вернули. Поломка тут на три рубля...

Ингуши

(из воспоминаний старшего оперуполномоченного Виталия Глебова) лето, 2015

Работа на Петровке отличалась от того, чем мне приходилось заниматься в Волгограде. Огромное количество людей, огромное количество материалов, огромное количество машин и... почти никакого контроля. Если в Волгограде воровали машину премиум-класса, то это было событие, всех на уши ставили, и находили и машину и угонщика. Там у меня была почти стопроцентная раскрываемость. Да и зачем воровать машину в провинции, если можно сделать это в Москве, и никто особо не будет тебя искать. Гастролеров в столице всегда множество и у каждого – свой почерк.

Вот, например, ржевские, с повадками конокрадов. Ржев, – удивительный город, там в криминальной сфере долго сохранялась атмосфера девяностых. И жулики, и полицейские регулярно качались в спортзалах, вели здоровый образ жизни. Все оперативники выглядели реальными богатырями. Так вот, ржевским злодеям в своем родном городе работать было негде, и они ехали в столицу. Одни поезда чистили – на ходу запрыгивали в вагон, вскрывали его, и на повороте, там, где поезд сбрасывает скорость, выкидывали содержимое вагона на пути. А на путях уже ждали сообщники. Это могла быть и техника, и другие дорогие вещи. Другие воровали машины и вели себя не менее дерзко – взламывали, затем быстро уходили на кольцевую, где гнали до Новорижского шоссе под двести, ни на кого не обращая внимания. Успеть за ними было почти невозможно. Но они постоянно наступали на свои же грабли – сворачивали с МКАДа в одном и том же месте. Мы заранее с вечера ставили на этот съезд сотрудника ДПС. И когда понимали, что ржевские похитили машину, предупреждали гаишника. В определенный момент, до того как угнанная машина уходила на съезд, он останавливал движение. И этот съезд забивался другими машинами. Угонщики попадали в пробку где-то посередине съезда. Из пробки им деться было некуда. Таким образом нам удавалось избежать погони, в которой могли пострадать другие участники движения, и без вреда для окружающих арестовать злодеев. Но как ни странно, через какое-то время им на смену приходили новые, столь же отмороженные. У нас постоянно кто-нибудь из сотрудников мониторил – по своим каналам к нему приходила информация, что ржевские выехали, скажем, в час ночи, он обзванивал нас и вытаскивал тех, кто мог, из теплой постели на охоту.

Белорусские гастролеры, с которыми мне также пришлось столкнуться, чаще использовали совсем другой, но тоже популярный метод отъема машины. Впрочем, его практиковали не только они.

Это работа по объявлениям. Изменив внешность – при помощи парика, накладных усов или бороды, жулики приезжали к продавцу, осматривали машину... Дальше псевдопокупателям надо было сделать так, чтобы владелец принес второй ключ. Например, следующим образом:

– Отлично, хорошая машина. – говорил один из них.

– Да, наверное, возьмем... – отвечал второй.

– Погоди. А вдруг она не его...

Далее он обращался уже к продавцу:

– Вот нам бы убедиться, что машина честная. Может у вас сохранились сервисная книжка и второй ключ.

Продавец приносил все, что они просили. Они заводили вторым ключом машину, затем незаметно его подменяли на похожий, который возвращали продавцу. Тот продолжал поль-

зоваться машиной, не подозревая, что запасной ключ находится у жуликов. А они через несколько дней возвращались к машине и спокойно угоняли ее.

И когда мы после обращения потерпевшего начинали искать видео, то часто наблюдали такую простую картину: стоит автомобиль, к нему из темноты подходит человек, открывает дверь, заводит и уезжает. Мы берем у хозяина ключи на экспертизу и видим один – от его машины, другой – просто болванка. Спрашиваем: «Продавать собирались, показывали кому-нибудь?» «Да, – отвечает, – вот ребята неделю назад приезжали, смотрели, хотели купить».

Если перечислять все способы отъема машин, то книги не хватит. Вот, например, человек приезжает на мойку, а там жулики работают. И пока хозяин сидит, чай или кофе пьет, один мойщик моет, а второй с кодграббером считывает данные автомобиля, и ему в мозги прописывает еще один ключ. Ну и маячок вешают. Возвращают чистую машину хозяину, он едет домой, ничего не подозревая... А через пару-другую дней находят по маячку эту машину, заводят ее своим ключом и угоняют.

Но самая изощренная афера, с которой мне довелось столкнуться – это кража несуществующих машин. История чем-то напоминала «Мертвые души» Гоголя, только вместо крепостных были машины, да целью мошенников являлась не выгодная женитьба, как у Чичикова, а простой отъем денег у одной известной страховой компании. В этой афере были задействованы мошенники из самых разных сфер – от таможенников до страховщиков. Схема работала так: одни жулики где-то за границей получали сведения об идентификационных номерах иностранного автомобиля, его марке, модели, комплектации, и передавали их вторым жуликам, сотрудникам ФТС (Федеральной Таможенной Службы), которые вносили эти сведения в ПТС, создавая таким образом российские документы не пересекавшего границу автомобиля. Далее третьи жулики, сотрудники МРЭО, регистрировали его в официальной базе существующего автотранспорта РФ, выдавали государственные номерные знаки. Затем четвертые жулики, занимающие довольно серьезные должности в серьезной страховой компании, страховали эту машину. Так как машины, по сути, не было, угонялась она легко: жулик, как бы владелец несуществующей угнанной машины получал страховку и делился ею со всеми остальными. При этом тот немецкий бургер, (почему-то я представляю именно его), хозяин машины, копию документов которой использовали в мошеннической схеме, не ведая о том, что его машину как бы «продали», перевезли чрез границу, зарегистрировали, застраховали, а затем «угнали», продолжал спокойно ездить на ней по своей стране.

Еще одна, более простая афера, я подозревал, что с этими злодеями был связан Костров, и еще несколько человек, которых через год после моего появления на Петровке убрали из МУРа, состояла в том, что мошенники покупали реальную машину, страховали ее, затем сами у себя угоняли и получали выплату за нее. Затем под эту машину на казахской таможне выписывали новые документы с новыми вин-номерами, перебивали эти номера на машине, и регистрировали ее как купленную в Казахстане. Затем снова страховали и снова угоняли. Одна машина угонялась и превращалась в другую порой по несколько раз.

Работа опера на Петровке не ограничена по времени, но если ты не после ночного задания, то изволь явиться на службу к девяти. Каждое утро в девять у начальника отдела начиналось совещание, куда приходили все опера. Жилин до этого успевал побывать на совещании руководства МУРа.

На первом совещании, на следующий день после того как я посидел в засаде и поучаствовал в задержании перебивщика, сразу после того как меня представили коллективу нашего отдела, Костров взял меня в оборот. Он заявил, что ему нужна еще пара сотрудников для работы по ингушам. Этой парой оказались мы с Евгением – по сути, моим будущим напарником. Тем более, что наши рабочие места были рядом – мы вдвоем занимали один кабинет и занимались одними делами.

Мы подключились к слежке за ингушами. Это было предельно простым делом – на их «жигули» четырнадцатой модели наши коллеги повесили аж два маячка. Следили в основном ночью – я уже писал, что самое удобное время для угона машин начинается с трех ночи и заканчивается шестью часами утра – владельцы пребывают в глубоком сне, на улицах людей, то есть потенциальных свидетелей совсем немного, и есть время уехать подальше, пока хозяин проснется, пока обнаружит пропажу, пока в полицию заявит. Так и полдня пройдет, а за это время вообще можно успеть уехать из России...

Ингуши вели себя немного странно – заезжали в квартал, один оставался в машине, остальные ходили по дворам пешком, присматривались и... ничего не угоняли. Потом ехали в область, парковали свои «жигули» на какой-нибудь полянке и спали. Первая, вторая, третья ночь.

На элитных автоворов они совсем не были похожи. Скорее на гастарбайтеров. Две недели они катались по ночам по городу, а мы следили за ними. Но все безрезультатно. Мы узнали про ингушей все – где они встречаются (обычно двое приезжали на метро, а третий забирал их на машине), где перекусывают, что делают днем. В перерывах между дежурствами мне все же удавалось зайти в свой кабинет и посмотреть сводки. Число угонов меньше не становилось – по Москве в среднем двадцать в день. Угоняли серьезные машины: из Черемушек – «Лексус», из Китай-города – «Мерседес АМГ», но никто из нашего отдела ими не занимался – дела оставались «в округе», то есть окружных управлениях, или вообще на «земле» – территориальных органах полиции. Мы же, главк, работали только по резонансным делам или тем, которые нам самим казались интересными. Мне были интересны участвовавшие за последний месяц угоны «мерседесов» G-класса, в этом была какая-то последовательность, но серьезно вникать в проблему я не успевал. Да и никто не успевал – половина отдела пасла несчастных ингушей. Плюс к нашей работе были подключены несколько экипажей ДПС, и наготове находился отряд СОБРа. Я не понимал, почему столько сил было брошено на это расследование. Лишь один раз Жилин поднял всех на уши – украли новенький «Гелендваген» важного чиновника почти сразу после покупки.

Наконец, в конце третьей недели наши «гастарбайтеры» дозрели. Их кража напоминала плохой анекдот. Я вел их на своей машине по кольцевой автодороге. Вдруг вижу, их ВАЗ постепенно приближается к отбойнику. Бух! – машина стучается об отбойник и теряет бампер и фару. Судя по всему, водитель заснул. Я проехал мимо до первого кармана. Прошло минут десять, смотрю – ползут без бампера с включенными аварийными огнями. Так они доехали до пяточка, где стоят автобусы на Кавказ. Добрались до одного из них, о чем-то побазарили с водителем, вызвали такси и уехали. Номер такси я тут же передал коллегам.

Затем к водителю автобуса подрулил я. Водитель – нормальный мужик, дальнбойщик. Говорит, вот ребята попросили машину отвезти. «Куда?» – спрашиваю. «До Владика... Там заберут их родственники». Я записал телефоны, спросил водителя, сколько еще стоять будет. Потом эту «четырнадцатую» пробили по вин-номерам, оказалось, что и она в розыске.

Вскоре позвонил Костров, сообщил, что наши ингуши взяли в одном из дворов ВАЗ 2112 и повезли в гаражи неподалеку от Николо-Хованского кладбища. Тут уж и СОБР, и ДПС и мы, упаковали их по полной. Я не знал деталей, но мы приехали сразу туда, где они отдавали автомобиль. То есть сработали на опережение. В этой истории с ингушами было много неувязок, и я чувствовал: здесь что-то не так. Почему три недели мы работали вхолостую, пропуская серьезные кражи? Костров не был похож на идиота. А значит, это ему было нужно. Но через некоторое время Кострова все-таки отстранили от работы. И с его уходом число раскрытых нами серьезных преступлений стало расти.

Почувствовав себя свободнее, я в этот же день, еще раз проанализировав последние сходные случаи угона «мерседесов», зашел к Жилину.

– Андрей Вячеславович, я просмотрел сводки по угону «мерседесов» G-класса. Есть вероятность, что в ряде случаев действовала одна и та же преступная группа...

Выслушав мои доводы, он подытожил.

– Давай, поработай, думаю, ты справишься.

Первая любовь, первое дело

весна, 1983

– Олежка, милый, ничего не получится, – Катя сидела на пассажирском сиденье и смотрела прямо перед собой.

Через неделю Катиного отца, переводили по службе в Калининград. И он требовал, чтобы дочь поехала с ним. Ей оставалось три месяца до окончания десятого класса, три недели до совершеннолетия. И неделя до отъезда.

– Я с ним поговорю, – твердо сказал Олег.

– Ты не знаешь папу, он тебя убьет.

– Тогда и говорить не будем. – Олег притянул Катю к себе. – Останешься со мной и все. Будем вместе жить.

– Здесь? В твоей машине?

Действительно, все его имущество составлял доставшийся в наследство от отца старый «москвич». Олег был одним из немногих студентов, у кого была машина. Но ничего другого у него не было – на золотую молодежь Олег никак не тянул: жил с мамой в однокомнатной хрущевской квартире, перебивался случайными заработками: грузчиком в ночной булочной, сто-рожем на складе универсама. Конечно, есть романтика в занятиях любовью на заднем сиденье Москвича в парке с видом на вечернюю Москву, но для совместной жизни нужно больше.

– Вместе с твоей мамой я жить не смогу, – печально произнесла Катя.

– Зачем вместе. Все проблемы решаемы. Снимем комнату.

– На твою ступуху?

Олег уверенно улыбнулся.

–Эту проблему я решаю. Будем жить в отдельной квартире...

На ловца и зверь бежит. Когда Олег вернулся домой, мама сообщила, что ему в очередной раз звонил Коля. Уже следующим вечером по наколке бывшего одноклассника Коляна Олег встретился с дядей Мишей, крепким мужчиной лет тридцати, аккуратно стриженным, с гладко выбритым лицом, в кожаной куртке и джинсах. Прозвище «дядя» ему совсем не шло. И он не был похож на уголовного авторитета, скорее на какого-нибудь комсомольского работника высокого ранга. Да и жаргон, которым изобиловала речь Коляна, дядя Миша почти не употреблял. Разговор снова происходил в машине – на этот раз не в старом москвиче Олега, а в «Ниве» дяди Миши.

Машина слегка подрагивала – двигатель явно троил на холостых оборотах.

– И свечи смотрели, и карбюратор чистили, – говорил с досадой дядя Миша, – а все равно трясет... Специалисты...

– Это, наверное, все же трамблер. Контакты. Я бы вам посоветовал поставить бесконтактное зажигание. Датчик Холла.

– А ты можешь?

– Без проблем. И машина быстрее пойдет.

– А где этот датчик найдешь...

– Да у друзей в гаражах.

– А вот, говорят, гэбэшники какие-то прибамбасы на двигатель ставят, что машина не хуже иномарки летит. Жигули разгоняют до ста восьмидесяти. Такое можешь поставить?

– А... Я только слышал о таком. Это «Ванкель», это роторный двигатель совсем другого типа. У него минусов до хера, жрет бензин как танк, и ресурс очень маленький, тысяч тридцать. Найти его невозможно в принципе, по спецзаказу делается.

– Что ж, давай тогда твоего Холла. Поставишь?

– Конечно.

Дядя Миша сделал паузу, затем продолжил.

– Однако я-то хотел о другом поговорить. Есть одна работка. Деньги хорошие – за ночь полторы косых. Приглянешься, возьму на постоянку. – Дядя Миша рассмеялся.

Олег догадывался, что это за предложение, но виду не подал.

– Короче так, – дядя Миша сменил тон на серьезный, – есть у меня один знакомый, которому нужна машина. Привередливый очень. Причем хочет он «жигули», причем пятерку, причем красного цвета.

Олег молчал.

– Мне Колька говорил, – продолжил дядя Миша, – что ты за минуту любую тачку откроешь и заведешь.

– Ну не за минуту, – поправил Олег, – за полчаса точно.

– Не побоишься угнать?

Олег улыбнулся

– Вроде нет.

– Значит, лады?

– Лады.

– Тогда давай прокатимся. Я тебя с Рябиной познакомлю. Вдвоем лисовать будете.

Дядя Миша впервые в разговоре с Олегом употребил жаргон. Они заехали в бесконечные ряды черемушкинских пятиэтажек, и остановились возле одной из них. К ним подошел тощий высокий парень с узким безбровым лицом.

– Вот и Рябина.

Олег вышел из машины, откинул сиденье, чтобы освободить проход к задним местам.

– Андрей, – представился парень, протягивая руку Олегу.

Вскоре они уже выезжали на пустырь, где стоял ряд вполне приличных железобетонных гаражей.

– Поставите ее сюда, – дядя Миша указал на один из гаражей, – Рябина все знает. Рябина, посмотришь на новичка.

У Рябины тоже была своя машина, «жигули», копейка. В течение всего вечера они уютно жили на ней дворы, Наметили три пятерки кирпичного цвета. И около трёх ночи начали с первой.

Основную проблему при вскрытии могла представлять сигнализация – некоторые умельцы даже в те далекие восьмидесятые пытались защитить машину – стоило качнуть ее или открыть дверь – орал клаксон и будил владельца. Поэтому следовало на всякий случай в первую очередь подобраться к капоту и обрезать ведущие к гудку провода, благо у жигулей он в прямой доступности. Однако в то время уже стали появляться и фирменные «противоугонки». Например, транзисторная прибалтийская система «Саргис 2М». Она имела собственную сирену, которую можно было установить и под капотом, и в другом более секретном месте. Правда, как самопальные сигналки, «Саргис» включался и выключался тумблером, который спрятать от угонщика было весьма сложно. Да и защищал он лишь от проникновения.

Были также системы, передающие в случае проникновения радиосигнал владельцу, сначала они производились умельцами, а потом появился «ДАР» – его выпускал «Московский завод электромеханической аппаратуры», изготавливающий приборы для космоса.

Но одно дело проникнуть в автомобиль, а другое – завести его. Хитрые секретные выключатели, съемные клеммы с аккумулятора, которые автомобилист уносил с собой, замки, блокирующие рули и педали – все это было в ходу, и Олег достаточно хорошо представлял, с чем может столкнуться. Рябина представлял еще лучше. Можно было ожидать даже капканов, как в одном знаменитом фильме.

Впрочем, и после преодоления всего этого, заведенный автомобиль мог неожиданно заглохнуть – виной тому чаще всего был электромеханический клапан, перекрывающий подачу топлива. Хорошо, если владелец устанавливал такой клапан под капотом, его легко было снять и соединить резиновые шланги напрямую, но если его прятали под днище, на бензопровод это создавало проблему для угонщика. Демонтаж такого клапана занял бы несколько драгоценных минут. «Заплатишь рубли – сохранишь тысячи» было написано на упаковке одного из таких клапанов. Именовался он серьезно: «Противоугонное устройство Ш197-01С1-01», и выпускался Харьковским моторостроительным заводом «Серп и молот». В этой надписи была доля правды. Но можно ведь и не заводить мотор, а просто отбуксировать машину в гараж или в другое тихое место, а там уже возиться с секретками.

Эти «жигули», на первый взгляд не имели никаких противоугонных систем. Олег не стал бить стекло, а аккуратно, пилкой выволок наверх тягу замка, открыл дверь. Личинка палки, навешенной на руль, легко провернулась свертышем, не понадобилось ни отмычек, ни других подсобных инструментов. Так же легко Олег разобрался с замком зажигания и разблокировал руль. Угон оказался скучным – Олег завел автомобиль и поехал следом за копеечкой Рябины. Уже через час «жигули» стояли в гараже Дяди Миши, а к вечеру в кармане у Олега лежала тысяча с лишним рублей.

Дежурный

(из воспоминаний старшего оперуполномоченного Виталия Глебова)

лето, 2016

Еще одна из особенностей работы в МУРе состоит в том, что каждому из оперуполномоченных иногда приходится дежурить в следственно-оперативной группе города. Сама дежурная часть представляет собой огромное помещение, сродни центру управления полетами в каком-нибудь фильме о космосе: полсотни женщин сидят за компьютерами с наушниками и принимают вызовы. Это именно они отвечают тем, кто набирает «02».

В мою задачу, как оперативника от Главка, входило из всей этой информации отбирать материалы по тяжким и особо тяжким преступлениям и формировать сводку, которую рано утром следовало предоставить генералу. Весь день и всю ночь, каждые два часа я шел из кабинета в дежурную часть, узнавал дополнительную информацию, звонил в округа, при необходимости давал указания. Иногда приходилось и выезжать на место преступления. Последовательность действий здесь такая – сначала на место преступления выезжает следственно-оперативная группа «земли», то есть участка, затем если что-то серьезное, едут ребята

из округа, а уж если случилось что-то архиважное – из главка, с Петровки, 38. Вот тут и дежурный опер может выехать в составе опергруппы.

В сутки по Москве совершаются сотни преступлений, и лишь самые важные должны попасть в сводку. Причем дежурный должен знать все детали. Утренний доклад у генерала – как реальный экзамен, если недостаточно владеешь информацией, можешь войти в его кабинет старшим оперуполномоченным по особо важным делам, а выйти – простым участковым какого-нибудь Северного Бутово.

«В какое окно злоумышленники пролезли, – мог спросить он, – размеры окна? Не знаешь – минус. Какие следы оставили? Какую собаку использовали на выезде. Не записал кличку – минус». К счастью, мне помогал мой опыт работы на «земле» и я не проваливал «экзамен». К тому же одно из таких дежурств, правда, не в Москве, а в Волгограде крутым образом изменило мою судьбу.

Я тогда еще работал оперативником в Ворошиловском уголовном розыске. И нас брали на дежурство в следственно-оперативной группе по два человека по графику. Неожиданно один из тех, кто должен был дежурить, заболел. Нас собрал начальник: «Ну, товарищи, кто завтра готов пойти вторым номером». Все молчат. Он смотрит на одного, спрашивает: «Как ты, сможешь?». Тот отвечает, что у него завтра такие-то планы. У второго тоже неотложные дела находятся, и у третьего, и у четвертого – все отказываются. Мне это нытье надоело, я тогда и говорю: «Давайте, что ли, я пойду, у меня на завтра нет ничего серьезного».

С самого утра начался поток: чью то машину ночью изуродовали, в школе из кабинета компьютер вынесли, ППС человека с наркотиками задержала и так далее... В обед в кабинет заглянула растерянная девушка, пожаловалась, что у нее пропал новый телефон, то ли потеряла, то ли украли. А в этот момент Ваня, мой напарник, меня сдергивает: «у нас ограбление, надо ехать на место, пока следы свежие...». Я, уже весь в этой суете, попросил зайти ее вечером, попозже. Ближе к ночи, когда поток посетителей совсем иссяк, она постучала в нашу дверь. Усадил девушку за стол, выдал бумагу и ручку чтобы написать заявление.

Напарник за соседним столом все время ржал: у него на приеме сидела полноватая пожилая женщина, как она сама представилась, бабушка со стажем. Она работала уборщицей в строительном институте, пришла заявить о потерянном паспорте. Ну и спектакль она устроила! Помимо истории о том, как именно она потеряла паспорт, мы услышали десяток анекдотов из жизни ее детей, внуков, а также строителей и архитекторов. Бывают такие люди, которые умеют создать позитивную атмосферу даже в таком не очень веселом заведении как наше.

У моей заявительницы кончилась паста в авторучке, и я стал копаться в столе. Заметив это, «бабушка со стажем» вытащила из сумки штук шесть авторучек, протянула нам.

– Берите, это конторские повсюду разбрасывают, а я собираю, – пояснила она.

– А, так получается, вы наш клиент, – пошутил я, – ручки таскаете. Статья, однако!

Взял одну из них и протягиваю девушке.

– Виталик, вот и ты попал. Взял ручку, – смеется мой напарник, – значит, уже ОПГ, вместе с Катериной Михайловной на нары пойдете. И свидетели у нас есть. Эх, давайте и мне парочку, с вами пойду....

Тут моя заявительница оторвалась от письма:

– Знаете, у меня ведь сегодня не только телефон пропал, но и попугай сбежал.

– Как?

– Сама не понимаю, видимо забыла клетку закрыть. Ну и вылетел в форточку.

– Виталик, это уже совсем по твоей части, – говорит Иван, – займись-ка попугаем. Может он телефон и спер...

Девушка невесело улыбнулась, и это было так трогательно, что я невольно залюбовался ею. Самое забавное, что Ваня сказал правду – как раз в то время я занимался розыском сбежавших преступников и пропавших людей.

– Попугая ловить пока не будем, – говорю я, – да и не такой уж мороз, а оттепель сейчас. И по моему оперативному опыту большинство сбежавших пернатых возвращается домой. Вы форточку, надеюсь, открытой оставили?

– Узнает, что такое Сибирь и вернется, – добавил Иван фразу из анекдота.

– Надо бы объявления по ближайшим домам расклеить, – посоветовал я – наверняка к кому-нибудь залетит. Сейчас у многих окна открыты – топят-то еще по-зимнему.

– У меня Ельцин однажды сбежал, – начала рассказывать бабушка со стажем, —только через два месяца вернулся. Я уже и чайть не чаяла, прихожу – сидит под дверью, как ни в чем не бывало, облизывается. Худющий, шерсть клоками...

– Кто?

– Ельцин, кот мой. У меня, милок, все коты президенты... Предыдущего Бушем звали...

– Как-то непатриотично, – заметил Иван.

– Зато выговорить легко.

Утром я, как только пришел домой с дежурства, завалился спать, да сон не шел. Полез в социальные сети – вчерашняя девушка Юля, не выходила из головы. Нашел ее в одноклассниках. Записался к ней в друзья. Написал сообщение, спросил про попугая. Она ответила, что попка вернулся. Потом я набрался смелости и заявил, что не прочь познакомиться когда-нибудь с беглецом. Получил сообщение «Иннокентий будет рад». И следом – смайлик с улыбкой. Со счастливым вздохом я повалился на кровать и сразу заснул.

А дело о пропавшем телефоне стало лично для меня очень важным. Еще во время первого визита Юля передала мне коробку с документами, где был указан IMEI (International Mobile Equipment Identity), то есть идентификатор телефона. Этот IMEI мы поставили на контроль, у нас специальная служба этим занимается. Как только телефон активируется, приходит уведомление, что в этот телефон вставили такую-то сим-карту. А по сим-карте можно найти и того, кому она принадлежит.

Через день Юлин телефон активировался. Он оказался у молодого парня, работника Сбербанка. Я приехал к нему по указанному адресу, подождал. Смотрю, идет мальчишка, вчерашний школьник, под курткой – костюм, белая рубашка, галстук, в руках – портфельчик. Видно, что не жулик и не вор. Спросил его, где взял телефон. Он испугался не на шутку, рассказал, что телефон валялся в снегу на обочине, вот он его и подобрал, выключил. Потом вставил свою сим-карту, решил попользоваться. У нас прокуратура в таких случаях иногда возбуждает кражу, но здесь все было очевидно – телефон парень не украл, а нашел, и именно там, где Юля парковала машину, но дальше не справился с искушением. Взял с него объяснительную, изъял телефон, и отпустил с миром.

Сразу же позвонил Юле, обрадовал. Мы снова встретились, и тогда я пригласил ее на свидание. С той поры мы и не расстаемся.

Собака

осень, 1985

Эта история тоже началась с потери животного. Виктор, руководитель конструкторского бюро в одном из московских «ящиков» – так тогда называли секретные предприятия, потерял Алмаза, двухлетнего добермана. Алмаз за два года жизни освоил многие премудрости поведения приличного пса и беспрекословно выполнял все команды, которым его научили. Однако, неожиданно для себя и для хозяина сбежал. В этом была виновата отчасти весна, а отчасти и сам Виктор: встретив во дворе соседа, спустил пса с поводка, и, будучи уверенным, что Алмаз далеко не уйдет, увлекся беседой. А тот почувствовал запах текущей сучки, забыл про все привитое ему воспитание и ушел по следу за собачьей красавицей до самого места ее проживания. Мало того, вместе с одним из припозднившихся жильцов Алмазу удалось проскользнуть на лестницу дома, где обитал предмет его страсти, и залечь на площадке перед дверью, ожидая, когда его впустят.

Виктор больше часа ходил по дворам, звал пса, пока вконец не охрип. Алмаз же в километре от него сидел у чужих дверей. Правда, через двадцать минут пес вспомнил о хозяине, рванул вниз, домой, но дверь на улицу была закрыта. Он стал бросаться на нее, скрести лапами, грызть – все без толку. Лишь к трем часам ночи один из жителей первого этажа вышел полюбопытствовать, что за шум на лестнице и выпустил пса. Тот сразу рванул к хозяину, и, естественно, натолкнулся на закрытую дверь подъезда.

По дороге домой Алмаз пробежал мимо принадлежавшей его хозяину белой волги. Незнакомый человек в темной куртке и темных брюках копошился у двери, сидя возле нее на корточках. Пес не обратил на это внимания, ведь ему надо было вернуться к хозяину. Волга в данный момент его территорией не являлась, и Виктор не приказывал ее охранять. Это только в фильмах и книгах собаки решают многоцелевые, почти человеческие задачи.

Виктор же, умотавшись, вернулся домой. Ему надо было выспаться – завтра с утра совещание, затем опытное производство, полигон. Но спать не получалось – он то и дело подходил к окну, высматривая у подъезда своего любимца. И в три ночи в свете фонаря увидел черное пятно – Алмаз сидел внизу у дверей. Если бы он посмотрел направо и чуть дальше, то сквозь ветви деревьев увидел, что у его «Волги» возится одетый в черное человек.

Вне себя от радости, Виктор, в футболке, трениках и тапочках на босу ногу рванул по лестнице вниз.

Олег легко вскрыл дверь машины. Дальше следовало поработать с замком зажигания и разблокировать руль. И то, и другое – уже стандартные процедуры. Олег завел машину, и, не включая фары, тихо поехал на первой передаче. Прямо перед ним от бордюра, стартовал еще один автомобиль. Это был Рябина на своей копейке. Краем глаза Олег заметил мужика с собакой, что стоял у подъезда под фонарем. Мужик же, увидев, что «Волга» тронулась, что-то закричал и побежал к ней. Пес, крупный доберман, вырвался вперед хозяина. Олег нажал на газ, и моргнул фарами Рябине, чтобы тот поторапливался. Но в этот момент «Волга» заглохла. Видимо, где-то под днищем на бензопроводе стоял клапан, которого Олег не заметил. Олег выскочил из машины, побежал в сторону Рябины, но тот, вместо того чтобы остановиться и посадить товарища, продолжал ехать. «Не видит, что ли!». Олег уже подбегал к жигулям Рябины, когда почувствовал, что догнавший его пес вцепился в руку. Отбиваться было бесполезно.

Вскоре угонщик сидел на земле, зажимая покусанную руку, а его окружали Виктор и два здоровых мужика, выскочившие на крики. Алмаз сидел рядом и не сводил с Олега настороженных глаз.

– Я чего, всего-то покататься хотел, – говорил Олег, – я весь ущерб готов возместить. Прямо сейчас готов заплатить.

– Милиция разберется.

Может, если бы Виктор был один, Олегу и удалось бы договориться. Но один из соседей вызвал милицию, как только увидел, что происходит у него за окном. И разбуженные обитатели дома жаждали справедливой мести.

– У меня жена беременная, ну пожалуйста. Давайте разберемся сами, по совести. . . .

– А у тебя совесть есть?!

– Он с подельщиком работал, – говорил мужикам Виктор, – тот уехал. Но я номер запомнил.

Что касается беременной жены, эти слова Олега соответствовали истине. Они уже год вместе, Катя все-таки осталась с Олегом. Мало того, не без его финансовой помощи поступила в Университет на филологический. Отец быстро простил ее, но находить общий язык с зятем не желал, и не признавал Олега как мужа дочери. Когда она поняла, что ждет ребенка, Олег не был против. «Все проблемы решаемы». Деньги были и на съём квартиры, и на будущую няню, и на безбедную жизнь. За последний год Олег заработал столько, сколько обычный инженер и за тридцать лет заработать не может. Теперь же у него появилась проблема, решения которой он не видел.

Абхазы и гаишник

(из воспоминаний старшего оперуполномоченного Виталия Глебова)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.